Талантливая опера

«Азад» Джангира Джангирова в театре имени М. Ф. Ахундова

◆

Опера Джангира Джангирова рассказывает о трагической судьбе наших единокровных братьев и сестер, живущих по ту сторону Аракса. Это большое художественное полотно, говорящее о духовной красоте народа, о его героической борьбе за свободу и счастье. Опера, проникнутая сердечным жаром, одухотворенная высокой идеей, — гневный обвинительный акт против врагов трудового народа. Новое произведение Джангирова по своим идеям близко и арабу из Омана, и негру из Южно-Африканского Союза, и индонезийцу из Западного Ириана.

...Небольшое, но очень выразительное вступление в ладе «шуштер», тоскливо-задумчивое, внутренне взволнованное, переносит нас к склонам седого Савалана. Велика радость старого Халила — у него пшеница уродилась на славу. Вот теперь-то можно будет отпраздновать веселую свадьбу дочери Сарии и ее возлюбленного кузнеца Аяза. Радуются за своих соседей и собравшиеся крестьяне.

Но разве может быть у бедных настоящее счастье? Как хищные коршуны, налетели сюда жандармский офицер Явер, его помощник Хатеми и другие их приспешники. Развращенный сын хана Явер поражен красотой «горной фиалки» Сарии, он зовет ее к себе, чтоб «украсить цветник» ханского дворца. Он приказывает «забрать у старика весь хлеб, а молодого болтуна (возмущенного Аяза) заточить как можно покрепче». Свора наемных псов спешит выполнять приказание. Крестьяне протестуют: «Не трогайте, это наше добро, добытое потом и кровью, это слезы наших сестер, жизнь наших малюток». Но против них направлены дула ружей.

В большом горе Халил, его жена Уру. Скрывающиеся в горах курды во главе с Хажиром освобождают Аяза из тюрьмы. Измученный пытками Аяз приходит проститься с любимой. Очень лирична музыка этого эпизода. В ней хорошо выражена большая вера в светлое будущее двух бесконечно преданных друг другу людей. Друзья уводят Аяза в горы.

—

Оскорбленное самолюбие отвергнутого Явера снова приводит его к Сарие. Он видит в руках у девушки окровавленный платок, который она прикладывала к ранам Аяза. Так значит она соучастница побега Аяза из тюрьмы? Взять ее! — приказывает Явер, и Сарию силой уводят во дворец. Здесь девушка бросает своим врагам — Яверу, хану и всем их гостям гневные слова обвинения, она клеймит их позором, грозит возмездием. За дерзкие речи хан приказывает заточить Сарию в темницу. Заступничество родителей вызывает лишь озлобление хана.

...Высоко в горах расположился стан восставших крестьян. Среди них — Аяз. Он думает о судьбах своей родины, о муках народа, вспоминает любимую. И вот сюда приходит окровавленный Халил. Потрясенные рассказом о разорении его очага и печальной судьбе дочери, народные мстители во главе с Хажиром и Аязом идут освобождать Сарию.

Трагически, надломленно звучит интермеццо. Вздрагивает брошенная в сырой каземат Сария. Далекий женский хор поет тоскливую, унылую песню, пронизанную чувством обреченности. Нет, нет! Надо жить ради Аяза! Перед девушкой снова возникает подлой змеей Явер, который принес столько несчастий ее семье. Сария в ариозо поет о неугасимой, возвышенной любви к Аязу и ненависти к Яверу. Чтобы причинить боль девушке, он впускает в камеру ее обезумевшую от страданий мать.

На тюрьму наступают повстанцы; жандармы в страхе. Сария радуется, что будет отомщена. Явер в припадке ярости душит Сарию. Но не уйти убийце от расплаты — он сталкивается лицом к лицу с Аязом и, сраженный кинжалом, падает замертво. Аяз плачет над телом любимой. Народ, грозный и гневный, полон решимости бороться с угнетателями, бороться за свободу и светлое будущее.

Таково содержание этой оперы. Либретто и текст ее написаны молодым поэтом Гуссейном Гусейнзаде по произведению Мирзы Ибрагимова «Азад гыз».

Музыка Джангира Джангирова привлекает прежде всего своей простотой и мелодическим богатством. Она отличается ясностью гармонического языка, выразительностью мелодий, эмоционально насыщена. Герои оперы наделены колоритными образными характеристиками. Здесь много сложных по построению арий, дуэтов, ансамблей, мастерски написанных хоровых сцен.

Жива, непосредственна задорная песенка Аяза в сцене молотьбы. Проникнута глубоким драматизмом ария старой Уру, потерявшей веру в лучшее будущее. Яркостью мелодического материала отличается вся партия Сарии. В ладе «умаюн» с хорошим знанием стилистических тонкостей метра и характера написаны газель Явера и рубая Хатеми, очень хороша и баллада хана во 2-м акте. Композитор создал также прекрасную фарсидскую песню с ее специфическими ладо-интонационными особенностями, с блеском спетую Р. Мурадовой.

Сцена из оперы.

Естественностью и мелодичностью отличается дуэт Аяза и Хажира, построенный на темах двух народных песен — азербайджанской и курдской. Отлично звучит трио, в котором Сария, Аяз и Хажир воспевают высокие человеческие чувства. Это — возвышенный гимн дружбе и любви.

Особо следует выделить самую примечательную сторону оперы — чудесные хоры, то торжественно-величавые, то радостно-оптимистические, то скорбно-трагические. В массовых сценах, особенно в III акте, композитор достиг подлинно эпической широты звучания. Кульминацией всей оперы можно с полным правом считать мощный хор «чаргях». Это голос восставшего народа. Личные переживания героев, раскрываясь на фоне больших хоровых сцен, становятся более рельефными и впечатляющими. Затейливы узорные мелодические рисунки танцев во II и III актах.

Но есть в партитуре оперы и некоторые недостатки. В дуэте Сарии и Аяза из первого акта надо было бы по-настоящему глубоко раскрыть внутренний мир и душевность отношений героев. Следовало бы также несколько усилить кантиленность дуэта. Мелодически интересная ария Сарии в I акте загромождена плотной оркестровой звучностью.

Опера поставлена режиссером Мехти Мамедовым на хорошем профессиональном уровне. Ему удалось создать много ярких сцен, найти красочные мизансцены. Большинство героев оперы живет на сцене полнокровной жизнью. Но, к сожалению, не все в постановочном решении удовлетворяет. И самый серьезный упрек: речь в опере идет о наших современниках, но в спектакле это отнюдь не подчеркивается. Перед зрителями в некоторых сценах возникают не живые люди, а традиционные оперные герои, представители какого-то далекого прошлого. Костюмы артистов хора напоминают скорей облачения воинов Кер-оглы, чем одежду жителей Южного (Иранского) Азербайджана.

В некоторых сценах слишком уж явно сказывается влияние типично оперной условности. В первой картине народ, возмущенный действиями Явера и его приспешников и гневно протестующий вначале, вдруг становится совершенно безучастным ко всему и даже образует широкий и просторный коридор, по которому жандармы несут хлеб. Это, очевидно, понадобилось для того, чтобы хор мог «спокойно» выполнять свои вокальные функции. Нет четкой линии поведения в этой сцене у Аяза и Халила.

Выпадают из общего стиля спектакля сцены в доме хана. Большая часть эпизодов, происходящих здесь, производит впечатление вставных номеров; оформление этих сцен грешит чрезмерной пышностью.

Несколько слов о певцах. Обе исполнительницы роли Сарии — Франгиз Ахмедова и Фируза Мурадова успешно справляются со сложной вокальной партией. Они создают довольно яркий, колоритный образ девушки, нежной, любящей, страдающей. Но все же им еще не удалось найти правильного, психологически сложного и глубокого рисунка этой роли. Их Сария должна стать настоящей народной героиней, беззаветно любящей свою родину, страстно ненавидящей угнетателей.

Удачный сценический образ Аяза создает Кязим Мамедов. Но нам кажется, что артисту нужно более яркими вокальными средствами изображать внутреннее состояние героя. Это замечание особенно относится к его дуэтам с Сарией, к сценам столкновения с Явером и прощания с любимой в I акте.

Глубокие симпатии вызывает чета стариков Халила и Уру. Артисты К. Алиев и Р. Джабарова обладают хоть и небольшими, но приятными по тембру голосами. Р. Джабаровой хотелось бы посоветовать свободнее, естественнее петь ариозо в начале второго акта, не так «по-оперному» драматизировать фразу «Что я сделала всевышнему?»

Еще раз нас порадовал своим зрелым мастерством Агабаба Буниатзаде. Его Явер под внешней элегантностью скрывает грязную и подлую душу кровожадного хищника. Подкупают своей искренностью оба Хажира — М. Бадиров и К. Джаванширов, два наших молодых способных баритона. Их Хажир смел, предан своим друзьям, это настоящий вольный сын гор.

Хорошо поет партию Хатеми Л. Рзаев. В этой же роли выступает А. Гуссейнов; он, пожалуй, сценически более удачен.

Отлично ведет партию хана Р. Трифонов.

Превосходно звучат в опере хоры (хормейстеры М. Меликов и Ю. Петров). К сожалению, артисты хора не нашли четкой, определенной линии поведения. Надо, чтобы зритель видел на сцене не просто стройно поющий коллектив, а гневный, скорбящий или ликующий народ.

Хорошо ведет оперу, раскрывая все тонкости партитуры, дирижер К. Абдуллаев. Хочется лишь пожелать ему шире использовать все разнообразие динамических, контрастных красок, четче определить пульс музыкально-сценического действия.

Нам кажется, что новая опера, написанная на современную тему, займет важное место в репертуаре театра. А коррективы, которые неизбежны в дальнейшей работе над постановкой и необходимость которых уже определяется, помогут совершенствованию этого интересного оперного спектакля.

НИЯЗИ,
народный артист
Азербайджанской ССР.

2 ФЕВ 1958
Бакинский рабочий
г. Баку